

— Я согласен! Лишь бы вы не побрезговали мной!

Чу Сюнь был настолько счастлив, что потерял самообладание. Его глаза вновь засияли.

— До того как я получил травму, моя духовная сила была уровня 3S, мой талант был неплох... Моя железа пострадала во время первой же ознакомительной операции в Военной академии Лантис...

Чу Сюнь без утайки рассказал Тан Байчжоу о том, как была повреждена железа и как он лишился своей духовной силы. Вдруг он о чем-то вспомнил и, понутив голову, изменился в лице:

— Вы только что сказали, что Корпорация Опал спонсирует некоторых одаренных студентов, но меня ведь уже отчислили из Военной академии Лантис.

Военная академия Лантис была лучшим учебным заведением империи. Чу Сюнь не был уверен, примут ли его, если он лишился ореола престижной академии.

— Вопрос с зачислением не твоя забота. Жди моего уведомления. Максимум через неделю ты вернешься к учебе.

Тон Энигмы был тверд. Его невозмутимость быстро передалась Чу Сюню, подарив тому чувство безопасности.

— На мое имя записано много недвижимости, но рядом с академией есть только один особняк. Я обычно живу там. Чтобы тебе было удобнее учиться, придется временно пожить со мной. Если тебе будет некомфортно, я подберу другое жилье, как только освобожусь.

— Нет... мне не будет некомфортно. Мы оба Альфы, нам не нужно соблюдать такие условности.

По сути, Энигмы были того же порядка, что и Альфы, просто их сила была настолько запредельной, что их выделили в отдельную категорию.

— Мне все равно некуда идти, хорошо, что вы приютили меня. Я готов жить где угодно, лишь бы вам было удобно.

— Ваше... о нет, господин генеральный директор, вам звонят. — Лу Иньчэнь постучал и вошел в палату, склонившись, чтобы прошептать что-то на ухо Тан Байчжоу.

— Мне нужно кое-что уладить. Дождись меня. Если что-то понадобится, просто скажи им.

Энигма поднялся и вышел. В его отстраненном взгляде скрывалось нечто жгучее и цепкое, отчего в сердце маленького Альфы внезапно пробежала волна трепета.

Чу Сюнь заметно нервничал, ожидая возвращения, но Тан Байчжоу вернулся быстро, принес с собой стакан воды. Он подал Чу Сюню воду комфортной температуры и заодно включил в палате кондиционер.

— О, благодарю вас.

Рука Тан Байчжоу была на добрую треть больше руки Чу Сюня, его сухая и теплая ладонь полностью накрыла пальцы юноши. Его длинные пальцы с четкими суставами при напряжении слегка выступали венами на тыльной стороне ладони, словно натянутая тетива лука. Синие вены на запястье и у основания большого пальца сплетались в причудливый узор, пульсируя мощностью, свидетельствующей о невероятной силе Энигмы.

Чу Сюнь отпил воды и почти одновременно с Тан Байчжоу произнес:

— Даже если я вернусь в академию, я...

— После возвращения в академию...

— Говорите вы.

— Школа устроит тебя как особого студента. Сначала ты сможешь завершить теоретический курс, а практические занятия дождешься, когда восстановится твоя духовная сила. Вот твоя медицинская карта.

Тан Байчжоу передал документы Чу Сюню.

— Хотя шансы невелики, существует особая терапия, способная излечить твою железу. Но процесс будет крайне мучительным. Можешь попробовать, а потом решить. Даже без духовной силы ты вполне справишься с административной работой.

Тан Байчжоу все тщательно продумал. Чу Сюнь понимал, что такой шанс выпадает нечасто.

— Ничего страшного, я готов на лечение. Как бы больно ни было, это не сравнится с тем, что я пережил. Пожалуйста, организуйте лечение, господин Тан. Исцелюсь я или нет, я буду вечно помнить о вашей доброте.

Чу Сюнь торжественно поклялся Тан Байчжоу.

— Вы единственный, кто протянул мне руку помощи после травмы. Без вас я бы давно погиб в академии Лантис. Эта жизнь принадлежит вам... Я готов следовать за вами до конца. И быть верным вам.

— Не нужно. Тебе не стоит ничем ради меня жертвовать.

Их взгляды встретились, воздух словно стал горячее. Голос Энигмы охрип, в глазах, казалось, плясали призрачные огни. Он подошел к окну и отвернулся.

— Переодевайся. Врач отведет тебя на обследование. Как только показатели придут в норму, можно будет начать терапию железы. После окончания лечения я оформлю документы на выписку.

— Хорошо. Спасибо вам.

Было подготовлено даже сменное белье. Чу Сюнь был тронут до глубины души, и в его сердце укрепилось желание служить этому человеку верой и правдой.

За окном стоял погожий день, крупные розы источали густой аромат. Здание в европейском стиле поражало яркими красками и контрастами, у входа бил сверкающий фонтан, а перед ним возвышалась статуя, чертами лица до боли напоминавшая Тан Байчжоу.

Чу Сюнь долго не ходил, поэтому ноги его были скованы, и Тан Байчжоу вовремя поддержал его.

— Ваше... нет, господин генеральный директор, нам пора. Кабинет... в общем, несколько старейшин-акционеров уже ждут вас. К тому же сегодня Импера... господин Хуан устроил для вас свидание с Омегой...

— Господин Тан, скорее идите по делам. Я уже чувствую себя намного лучше. — Чу Сюнь заметил, что личный помощник директора смотрит на него с крайним недовольством, и поспешил вставить слово.

— Время еще есть. — Тан Байчжоу взглянул на часы с бриллиантами и, перехватив инициативу, спросил Чу Сюня: — У тебя есть пищевые ограничения?

— Нет.

— Приготовьте обед по моему обычному рациону. Доставьте домой.

— Слушаюсь. — Лу Иньчэнь хотел было спросить, когда же достопочтенный Император соизволит пойти на свидание, но Тан Байчжоу бросил на него холодный взгляд, полный

предупреждения, и секретарю пришлось умолкнуть.

— Это все ваши телохранители? — Чу Сюнь, словно ребенок, не видевший мира, с любопытством разглядывал статных королевских гвардейцев позади них.

Они были красивее топовых звезд, а главное — от каждого исходила мощная духовная сила, которую Чу Сюнь мог едва уловить.

«Раз даже телохранители столь выдающиеся, насколько же силен сам господин Тан?»

Не успел он закончить эту мысль, как его завезли в процедурный кабинет на верхнем этаже. Главврач Феликс лично занялся его осмотром.

— Помимо железы, остальные показатели восстановились отлично. — Завершив обследование, врач удовлетворенно кивнул. — Не пытайтесь форсировать использование духовной силы. Минимум до тех пор, пока железа на затылке полностью не заживет. Противовоспалительные препараты и антибиотики принимать по расписанию. Мазь наносить трижды в день.

— При такой степени восстановления можно ли применить особую терапию УЮК?

— Технология УЮК? Технически можно. Но я бы не советовал. Пациент вряд ли выдержит. До сих пор все, кто пробовал, проходили лишь одну процедуру, после чего переходили на традиционное лечение. К тому же мы считаем этот метод слишком жестоким.

— Позвольте мне попробовать. — Чу Сюнь был непреклонен. Феликс посмотрел на Тан Байчжоу.

Получив безмолвное разрешение, врач развел руками:

— Хорошо, мы все подготовим. Если во время процедуры почувствуете недомогание, немедленно сообщите нам.

Они поднялись на лифте на самый верхний этаж, в отделение терапии УЮК. В темных, узких коридорах не утихали мучительные крики пациентов. Но Чу Сюнь был полон решимости и не обращал на это внимания.

— Не переоценивай свои силы. — Перед тем как дверь кабинета закрылась, тихо сказал Тан Байчжоу.

— Я не разочарую вас.

Взгляд маленького Альфы был полон готовности умереть. Он сел в кресло, как велел Феликс. Холодные датчики аппарата прижались к железе на затылке, и началась мучительная терапия.

Даже подготовившись морально, Чу Сюнь не ожидал, что боль окажется настолько запредельной — казалось, будто в затылок вонзили тысячи раскаленных стальных игл. И эти иглы будто пропускали электрический ток или разъедали плоть, словно едкая кислота.

Лекарство бурлило в железе, словно превращаясь в жуткого монстра, который пытался прорваться наружу сквозь нежную кожу. Боль быстро распространилась по всему телу, накрывая его, словно растущая морская волна.

Чу Сюню не раз казалось, что он сейчас умрет. Прошло всего несколько минут, а холодный пот уже пропитал одежду. Альфа едва не терял сознание от боли, до крови закусив губы.

— Процедура завершена. Пациенту покинуть кабинет.

Чу Сюнь, шатаясь, поднялся с кресла. Сделав пару шагов, он почувствовал, что ноги не держат его, и в ушах зазвенело от нарастающего гула. Он начал падать вперед, но его подхватили крепкие, надежные объятия Энигмы.

<http://bllate.org/book/20528/2047629>